У ВЕЛИКАГО ПИСАТЕЛЯ.

(Изъ личныхъ воспоминаній и впечатлѣній).

Живя, я жить хочу не въ жалкомъ опьяненьи,
Боясь себя «Зачѣмъ» пытливо вопросить,
А такъ, чтобъ въ каждомъ днѣ и въ часѣ. и въ мгновеньи
Таился-бъ вѣчный смыслъ, дающій право жить.

* * *

О, нѣтъ! не вѣрю я! Не вовсе заглушили
Въ насъ голосъ истины корысть и суета,
Еще настанетъ день... Вдохнетъ и жизнь и силу
Въ нашъ обветшалый міръ ученіе Христа!

. . . . . .

Надсонъ.

Но гдѣ тотъ вѣкъ проводникъ,
Что скупъ на рѣчи, щедръ на дѣло,
Что заглушивъ страстей языкъ—
Идя на подвигъ честно, смѣло,
Благой примѣръ являть привыкъ
Толпѣ въ неправдѣ закоснѣлой?
Гдѣ онъ? Насъ къ безднѣ привела
Стезя безвѣрья и порока:
Рабамъ позорной лжи и зла
Пошли, пошли, Господь, пророка,
Чтобъ рѣчь его намъ сердце жгла,
И содрогнулись мы глубоко!

А. Плещеевъ.

* * *

Долго я собирался побывать у маститаго писателя, котораго лично зналъ, болѣе 20 лѣтъ тому назадъ, бывая *неоднократно* у него въ домѣ въ Москвѣ во время моего студенчества въ 80-хъ годахъ, такъ долго, что наконецъ и домашніе, и